

Впервые с тех пор, как сестра нашла у нее временный приют, Танг Мою увидела ее искренне счастливой. Хотя она все еще немного беспокоилась, что ее бывший муж направит свой гнев на Танг Мойю, Танг Ванью была рада, что с помощью сестры смогла наконец развестись с ним.

"Нет." ответил Фэн Тяньи, проверяя ущерб, который Хань Шаохуй и его люди оставили в их мини-саду. К счастью, только недавно посаженные культуры были испорчены, и не было никакого ущерба имуществу в комплексе Танг Моюя. "Я не злился. Просто немного разочарован".

Он сделал мысленную заметку, чтобы потребовать усиления охраны в Саду Цветущего Персика, чтобы никто не мог попасть на территорию Танг Моюя, пока не получит разрешение от императрицы или от него самого. Императрица легко согласилась с ним, когда он попросил ее разрешения, зная, что это единственный способ успокоить его разочарование в себе и ради безопасности ее маленьких булочек.

Танг Моюй последовала за ним обратно в гостевой дом, где они остались на веранде и, как всегда, проводили время вместе. Танг Ваньюй уже вернулся в главный дом, чтобы улечься на ночь, а маленькие булочки Мойюй уже храпели в гостевой комнате и мирно спали рядом друг с другом.

"Я знаю, поэтому я и попросила прощения". сказала Танг Моюй, позволив Фэн Тяньи потянуть ее за запястье и усадить к себе на колени. Он редко делал это. А если и делал, то обязательно наедине, чтобы она не стеснялась быть с ним немного интимной.

Фэн Тяньи прижал ее к себе, уткнувшись лицом в ее плечо, вдыхая знакомый запах. Ранее она шокировала его. Как и Сун Фэньян, он не знал, что у нее такие развитые боевые навыки, и что она может хорошо защищаться от физических атак.

Но, будучи ее парнем, Фэн Тяньи, естественно, беспокоился о ее безопасности. Несмотря на то, что Хань Шаохуэй был в полном порядке, он чувствовал, что его сердце готово выпрыгнуть из груди от нервозности.

Это еще больше подстегнуло его к тому, чтобы заставить себя как можно скорее встать на ноги. Хань Шаохуэй был всего лишь маленькой креветкой, ему определенно нужно было восстановить силы, на случай, если в будущем Мойю наткнется на более крупного противника, что, как надеялся дьявол, произойдет не скоро, а может быть, и никогда.

Если это возможно, он не хотел, чтобы она снова участвовала в подобных поединках. Кто знает, что может случиться. Он боялся, что Мойю может столкнуться с человеком, которого она не сможет легко победить в одиночку.

Когда она росла, признание и одобрение родителей заставляло ее идти вперед и стремиться к совершенству. Несколько раз ей хотелось, чтобы это не было больно, чтобы она привыкла к одиночеству, но ее сердце все еще жаждало чего-то...

Теперь, когда у нее был человек, который утверждал, что любит ее, дорожит ею... почему было так трудно принять это? То ли страх отказа все еще овладевал ею, то ли потому, что до ее сознания все еще не дошло, что она больше не одна?

Всю свою жизнь она стремилась только к одному - к одобрению родителей. И хотя ей уже было все равно, что думает о ней мать, откровение Танг Ваню повергло ее в смятение, разрушив все ее мечты, поставив под сомнение ее веру и то, что она знала до сих пор.

В темноте ночи, в объятиях Фэн Тяньи, Танг Моюй позволила себе заплакать. Ей хотелось продлить ночь, чтобы еще немного побыть в его объятиях, в безопасности.

С ним ей не нужно было притворяться сильной. Ей не нужно было скрывать свои печали и страхи. Ее холодной маски и высокомерия никогда не будет достаточно, чтобы скрыть и защитить ее уязвимое сердце.

"Мне жаль". прошептала она ему. "Я должна была сказать тебе". Теперь она понимала, почему он был расстроен из-за нее. На его месте она, вероятно, отреагировала бы так же.

Она знала, что это было несправедливо по отношению к Фэн Тяньи, что она все еще на страже, чтобы защитить оставшиеся кусочки своего израненного сердца, даже несмотря на то, что она была с ним.

Танг Моюй ненавидела себя за то, что позволила Чжан Вуйину использовать ее, манипулировать ею. До сих пор она чувствовала, как остатки марионеточных нитей ее матери связывают ее, ограничивают, просто отказываются отпускать.

"Я не могу сказать, что все в порядке, но я надеюсь, что в будущем ты будешь избегать подобных ситуаций, Моюй. Ты не представляешь, как я испугалась, увидев тебя в таком состоянии". Фэн Тяньи признался. Если бы что-то случилось раньше, он бы не смог простить себе свою некомпетентность.

"Моюй, пожалуйста, сделай мне одолжение и постарайся не ввязываться в драки, пока я не восстановлю свои силы и способность ходить". Он погладил ее по спине, пока она продолжала плакать в его объятиях. Должно быть, она все еще расстроена тем, что ее предал отец и обманула женщина, которая ее вырастила.

Терпение. сказал себе Фэн Тяньи. На предстоящей неделе он сможет возобновить сеансы терапии, и ему как никогда хотелось полностью восстановиться. Подождите и увидите, как только он сможет покинуть эту неполноценную инвалидную коляску, никто и никогда больше не сможет издеваться над его женщиной!

Они оставались в объятиях друг друга, негромко разговаривая, пока Танг Моюй не пришло время возвращаться в главный дом, чтобы закончить день. Однако Фэн Тяньи остановил ее.

"Моюй, ты можешь остаться со мной на ночь?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2718772>